

Сулейманов Д.И.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2017.51.281-297

Общая характеристика станковых преступлений

Аннотация: Исследуется содержание и предлагается дефиниция станкового преступления, понятие которого в юридической литературе отсутствует.

Станковое преступление – это незаконное уголовное преследование конкретных физических или юридических лиц по заведомо вымышленному общественно опасному деянию (преступлению) посредством фальсификации поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, его производства, доказательств и результатов.

Отмечается необходимость включения в предмет доказывания по делу установление (проверку) наличия или отсутствия элементов станкового преступления и формирование криминалистической характеристики станковых преступлений.

Ключевые слова: станковое преступление; модель противоправных действий; умысел; мотив; цель; криминалистическая характеристика; предмет доказывания.

Станковое преступление – это незаконное уголовное преследование конкретных физических или юридических лиц по заведомо вымышленному общественно опасному деянию (преступлению) посредством фальсификации поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, его производства, доказательств и результатов.

---

* Сулейманов Джаваншир Ислам оглы - доктор юридических наук, профессор, адвокат, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики (Азербайджан) E-mail: mopi_sid@yahoo.com

По аналогии со станковым искусством, станковые преступления являются плодом воображения его исполнителей (авторов), основанном на знаниях о бытии и сознании, которые, однако, интерпретируются на станках (в подвалах и кабинетах) с учетом полученных заказов и по сути не соответствуют действительности, места в ней не имеют.

Станковое преступление – искусственная модель противоправных действий, реально не совершенных, однако представленная в процессуальных документах в качестве якобы действительно происшедших событий.

В последнее время станковые преступления стали развиваться во многих странах мира, в том числе претендующих на звание демократических [3, с. 78-98].

Станковое преступление может быть совершено только с прямым умыслом: совершая его, виновные осознают, что начинают и осуществляют уголовное преследование противоправно, на основании сфальсифицированных поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, путем подлога документов, доказательств в целях нарушения прав и свобод личности либо юридического лица и его представителей.

Мотивы и цели станкового преступления могут быть различны. Это месть либо корысть, карьерные соображения и т.п., либо совокупность субъективных побуждений, происходящих друг из друга [6, с. 114-118].

Как правило, станковое преступление состоит из совокупности общественно опасных деяний, учитываемых уголовным законом в качестве преступлений против правосудия, государственной власти, интересов государственной службы и др. Это воспрепятствование производству предварительного расследования и осуществлению правосудия (ст. 286 УК), привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 290 УК), незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под

стражей (ст. 292 УК), принуждение к даче показаний (ст. 293 УК), фальсификация доказательств (ст. 294 УК), вынесение заведомо неправосудного приговора, решения, определения или постановления (ст. 295 УК), заведомо ложный донос (ст. 296 УК), заведомо ложные показания, заключение эксперта или неправильный перевод (ст. 297 УК), подкуп или принуждение к даче заведомо ложных показаний или заключения либо отказу от дачи показаний (ст. 299 УК), нарушение законодательства об оперативно-розыскной деятельности (ст. 302 УК), злоупотребление или превышение должностных полномочий (ст. ст. 308-309 УК), служебный подлог (ст. 313 УК), халатность (ст. 314 УК) и др.

Если учесть, что максимальное наказание за указанные преступления составляет восемь лет, то представляется необходимым внести в УК статью «Незаконное уголовное преследование» и с учетом квалифицирующих обстоятельств (организация, подстрекательство, тяжкие последствия и др.) предусмотреть по ней максимальный срок лишения свободы, назначаемый по совокупности преступлений. Это часть предварительного резюме о путях борьбы со станковой преступностью.

В своем исследовании мы вынуждены основываться на положениях уголовно-процессуального законодательства Азербайджанской Республики со всеми его противоречиями, ошибками и алогизмами.

Согласно ст. 7.0.4 УПК Азербайджанской Республики, уголовное преследование – уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в целях установления события преступления, изобличения лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом, предъявления ему обвинения, поддержания этого обвинения в суде, назначения наказания, обеспечения при необходимости мер процессуального принуждения [7, с. 6].

Следовательно, незаконное уголовное преследование состоит в неправомерном (незаконном) осуществлении всех видов деятельности, включенных законом в её уголовно-процессуальное понятие.

Соответственно, вытекает вывод, что все представители органов, осуществляющих уголовный процесс – органов дознания, следствия, прокуратуры и судов, в производстве которых находится уголовное дело, связанное с уголовным преследованием, автоматически становятся участниками незаконного уголовного преследования.

Или возможно, что некоторые сотрудники органов уголовного процесса участвуют в незаконном уголовном преследовании, не осознавая преступный характер своих действий?

Может ли быть, чтобы следователи, прокуроры и судьи не знали о фальсификации поводов и оснований для возбуждения дела со стороны работников дознания и не догадывались об этом, а вынуждены продолжить начатое незаконное уголовное преследование уже на своих станках в качестве механических исполнителей?

Представим ситуацию, при которой следователь получает от своего начальника либо начальника подразделения дознания материал об обнаружении в кармане гр-на N десяти грамм героина и около килограмма героина на его квартире с резолюцией о немедленном возбуждении дела. Материал состоит из надлежащим образом оформленных протоколов, подтвержденных десятками подписей, справок экспертов, документов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, писем об уведомлении суда и прокурора (ст. 445.2 УПК), объяснений, а то и признательного объяснения гр-на N и др. документов.

Следователь, получив у прокурора формальное согласие на возбуждение дела, как правило, начинает расследование с допроса гр-на N, возможно к тому же задержанному органом дознания в порядке ст. 148.4 УПК.

Хорошо, если на первом же допросе гр-н N заявляет о невинности и его незаконном уголовном преследовании. Однако, нередки случаи, когда под страхом перед станочниками, находящимися рядом со следователем или поблизости, он подписывает протокол допроса, переписанный из объяснения, а о виновности начинает говорить лишь в суде.

Что должен делать следователь, получивший заявление о невинности и фальсификации поводов и оснований для возбуждения дела?

Правильно. Следователь обязан подобное заявление тщательно проверить. Для этого закон предоставил ему возможность проведения допросов лиц, подписавших протоколы (закон разрешает это не в целях обвинения. Ст. 134.5 УПК), производства очных ставок, исследования документов и т.д., в зависимости от опыта, профессионализма, честности и порядочности. Но упаси его бог проявить излишнюю активность, поскольку после этого незамедлительно во всех странах и на всех уровнях раздадутся вопли о намерении следователя развалить дело и даже будут названы конкретные суммы.

Сложнее дело будет обстоять, если о совершении станкового преступления впервые речь пойдет только в суде.

Однако, по порядку. Из изложенного можно сделать предварительный вывод о том, что расследование станкового преступления начинается с появления первой информации об этом, будь то заявления свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, их родственников, товарищей, соратников и т.п.

Однако, вольно или невольно, в соответствии с опытом и знанием реалий, следователь и сам проверяет станковый характер полученных материалов (сообщений) о преступлении, обязан доказать их достоверность, соответствие реальности. В зависимости от ряда обстоятельств (место расследования, подчиненность и т.п.) расследование будет иметь

формальный характер, превратится в нотариальное подтверждение материалов дознания, однако при явных ляпсусах и нарушениях приобретет и характер расследования станковых преступлений. Практике известны и такие случаи и неважно обусловлены ли они принципиальностью следователя, боязнью за последствия участия в незаконных действиях [2].

Значит, что судьба людей зависит от «профессионализма» станочников, порядочности, честности и принципиальности следователей, прокуроров и судей и надо, чтобы вторая часть данного утверждения преодолела, преобладала над первой.

В юридической литературе, посвященной методике расследования того или иного вида преступления, в качестве одного из основных элементов значатся обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании данного вида преступлений [1, с. 680-690; 4, с. 357-363]. Этот вопрос разрешается в соответствии с требованиями ст. 62, 63 УПК и ст. 36, 37 УК, определяющих предмет доказывания по каждому уголовному делу. Общие положения этих статей конкретизируются и дополняются применительно к данному виду преступлений. Перечень таких типичных, подлежащих доказыванию обстоятельств, методика разрабатывает по каждому виду уголовно наказуемых деяний. Однако она не может предусмотреть исчерпывающего перечня тех обстоятельств, которые должны быть выяснены в каждом конкретном. Поэтому задача ведущего расследование состоит в том, чтобы с учетом рекомендаций методики выяснить те обстоятельства, которые характерны для данного уголовного дела. В этой части методики дается также характеристика подлежащих доказыванию обстоятельств, описание типичных способов совершения преступлений, их сокрытия и наиболее часто встречающихся причин и условий, способствующих противоправному деянию [5, с. 470-473].

Также определяются поводы и основания, при наличии которых может быть принято решение о возбуждении уголовного дела, предлагается наиболее типичный для данного вида преступления набор версий, даются рекомендации по планированию расследования в зависимости от оснований возбуждения уголовного дела. Круг и последовательность первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий определяются в зависимости от особенностей конкретного уголовного дела и следственной ситуации. Устанавливаются наличие оснований для возбуждения дела, а также исходные данные для выдвижения версий и планирования расследования, производятся обнаружение, фиксация и изъятие доказательств. Посредством первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий осуществляются розыск и задержание преступника, предотвращение и пресечение преступлений. Обобщая следственную практику, методика рекомендует наиболее типичные для данного вида преступлений перечень и последовательность первоначальных следственных действий.

Рекомендации методики основаны на изучении и научном обобщении нового опыта расследования преступлений. Эти рекомендации являются примерными, зависящими от конкретной ситуации, в которой проводится расследование.

В тактике последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, необходимых для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела, обращается внимание на разработку методики использования научно-технических средств, тактику назначения судебных экспертиз и определения примерного круга вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение экспертизы. Здесь же даются рекомендации по вопросам использования помощи специалистов и общественности при производстве расследования.

Что касается криминалистической характеристики в методике расследования отдельных видов и групп преступлений, то она представляет собой систему информации о расследуемом преступлении, имеющей уголовно-правовое и процессуальное значение. В содержание этого термина включаются компоненты, сходные с обстоятельствами предмета доказывания: способ подготовки и совершения преступления, непосредственный предмет криминального посягательства, условия охраны его от посягательств, личность субъекта преступления, маскировка, направленная на сокрытие уголовно наказуемого деяния и др. [4, с. 365-366].

Определенное сходство обстоятельств криминалистической характеристики с обстоятельствами предмета доказывания не свидетельствует о том, что последнее полностью или частично входит в состав криминалистической характеристики, являются ее составными компонентами. Обстоятельства, характеризующие место, время, способ и другие стороны раскрываемого преступления и составляющие предмет доказывания конкретного уголовного дела, - это то, что нужно доказать в процессе его расследования. Те же обстоятельства, выступающие в качестве компонента криминалистической характеристики, - это то, что уже известно к началу расследования и что должно быть использовано в интересах доказывания обстоятельств.

Подобное соотношение особо ярко проявляется при расследовании станковых преступлений. Главное же в том, чтобы и предмет доказывания и криминалистическая характеристика учитывали станковость в качестве основных своих элементов.

Возможны возражения, что в существующем виде предмет доказывания и криминалистическая характеристика в полной мере соответствуют подобным желанием, однако это не так. Если предмет доказывания в общих чертах и в общих предписаниях и соприкасается с проблемой станковой

преступности, то криминалистическая характеристика рассматривает его в отрыве от неё, рекомендаций по расследованию станковых преступлений не содержит.

Библиография

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для ВУЗов, М., 1999.
2. Апелляционная жалоба Махмудова Ш.З. Практика. IOLR. Режим доступа: <http://mopi.bakuvirtual.net/wp-content/uploads/2012/05/Апелляционная-жалоба-Махмудова-Ш.З.pdf>
3. Джамалов И.Д. Система защиты прав и интересов личности в уголовном досудебном производстве / Юридические науки и образование. № 41, Баку, 2014, с. 78-98.
4. Криминалистика. Учебник. Под ред. В.Д. Зеленского, Г.М. Меретукова. Санкт-Петербург, Юридический центр, 2015.
5. Криминалистика. Учебник для ВУЗов. Под ред. Сулейманова Д.И. Баку, Ишыг, 2000.
6. Сулейманов Д.И. Справедливое судопроизводство: иллюзии и реальность / Юридические науки и образование. №47, Баку, 2016, с. 114-124.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики. По состоянию на август 2016 г., Баку, Ганун.